

НА ТЕМЫ КОЛХОЗНОЙ ЖИЗНИ

Мария Молчанова требует!

КОЛХОЗНОЕ СОБРАНИЕ ОБСУЖДАЕТ ПРЕТЕНЗИИ ЗНАТНОЙ ЗВЕНЬЕВОЙ К НЕРАДИВЫМ КОЛХОЗНИКАМ

МИКОЯНОВКА. 4. (Наш корресп.) Звеньева Мария Карповна Молчанова подала в правление колхоза заявление. В нем она напоминает, что ее звено в прошлом году перевыполнило план урожайности, и если бы такой урожай был получен все звено, то колхоз бы имел дополнительно 900 центнеров хлеба. Например, звено Пелагея Путинской на такой же площади собрало лишь по 8 центнеров зерна с гектара — на 165 центнеров меньше, чем звено Молчановой. Многие звенья не закончили обмолот, погнали хлеб, не вывезли севка. Звено Молчановой из-за этого так и не получило дополнительной оплаты.

Звеньева писала, что колхоз обязался вырастить 100-пудовый урожай. Сама Мария Карповна Молчанова дала слово выработать по 20 центнеров ржи и пшеницы на гектаре.

Как колхоз выполняет свое обязательство? Очень плохо. Об этом напоминает звеньева. Она спрашивает у правления, почему затянута сев, почему плохо идет уход за посевами, почему поля заросли сорняками, сахарная свекла не прорвана, яровая пшеница не подкормлена, до сих пор колхоз не приступил к подьему паров.

— Каждая колхозница, — пишет т. Молчанова, — должна трудиться от зари до зари, перевыполнять нормы. А многие звенья работают вяло. Сейчас полевые работы совсем прекратились.

Звеньева Молчанова разоблачает в своем заявлении лже-колхозников, отбывающих от общественного труда. Например, почти не работает в колхозе семья Григория Самойлова. Он имеет в своем хозяйстве корову, теленка, три козы, шесть овец, десять кур, бабину. Колхоз выделил ему полгектара усадьбы. Он пользуется всеми правами и льготами колхозника. А работать в артиле ему, оказывается, некогда.

— Колхозница Пелагея Самойлова, — пишет Молчанова, — и в прошлом году не работала, и теперь не имеет ни одного трудового дня.

В Понырях не ценят птицеводство

Если верить статистическим данным, то только в половине колхозов имеются птицеводческие хозяйства от 20 до 65 голов птицы, а в другой половине колхозов птицеводство вовсе нет или если есть, то с крайне малочисленным поголовьем. План птицеводства на 1 января 1948 года был выполнен на 28,5 проц., а по состоянию на 1 мая количество птицы сократилось на 4 процента.

— К чему же приводит недооценка птицеводства? Как выполняет артиль поставки яиц государству? — спросили мы у председателя артиля «Новый путь» тов. Казакова. Он ответил:

— В прошлом году сдала в счет яйцепоставки двух телок, а сейчас думаем выбраковать нетелок.

— Но ведь ваш колхоз не выполнял план развития животноводства?

— Выполним, — ответил председатель. — Законтрактовали 20 телок.

Из года в год колхоз рассчитывается с государством по яйцепоставкам сном. Это не позволяет ему выполнять план развития крупного рогатого скота. Почему же здесь не хотят заниматься птицеводством? «Нет помещения для птицы», — единственная причина, на которую ссылаются руководители артиля.

Колхоз «Сталинский клич» считается одним из передовых в районе. Денежный доход артиля за 1947 год исчислялся в 900 тысяч рублей. Колхозники заканчивают строительство клуба, строят стандартные общественные помещения. Но и здесь нет помещения для птицы. И здесь нет помещения для птицы. И здесь нет помещения для птицы.

По отчетным данным на 1 мая в колхозе должно быть

57 голов птицы, в наличии же оказалось 50. От каждой несушки здесь получено по 15 яиц. Обязанности заведующей птицеводством несет свиновод Татьяна Стикачева.

За свиньями т. Стикачева ухаживает любовно, ухаживает за птицей у нее не хватает времени. Правление колхоза не заботится о расширении птицеводства и поэтому не ставит на это дело специального человека.

С такими же фактами мы встретились в колхозах им. Ворошилова, им. Микояна, «Путь к социализму» и других. Возникает вопрос: может быть, совсем нет птицы в селах Поныровского района? Нет, стоит побывать в деревнях, и вы убедитесь в обратном. На выгонах ходят сотни гусей, на деревенских улицах у каждого двора можно видеть выводки кур. Но это птицы личного пользования. А на колхозных птицеводческих фермах пусто. Происходит это по одной причине: недооценивают в районе птицеводство. Сами руководители района не понимают, какая это важная и доходная отрасль, как выручили бы птицеводческие колхозы, сохранив им крупный скот, поднажив денежный доход.

Не задумываются поныровские руководители над тем, что в прошлом году колхозы вынуждены были сдать в счет яйцепоставки 100 голов крупного рогатого скота! Телками и волами думают правления колхозов выкупить яйцепоставки и теперь, несмотря на то, что план по крупному рогатому скоту далеко не выполнен.

Руководители района не замечают того, что своим безразличным отношением к птицеводству они сдерживают развитие общественного хозяйства.

Г. БУРУМЕНСКИЙ.
Поныри.

— Вода пошла! В кране, который кончается трубопровод, зафыркало, заколото, и из шланга.

кого отверстие ударила сильная струя воды. Вода быстро наполнила аккуратный, обитый досками сарай. Вода пошла по километровой канале.

— Пошла вода! Люди, струдившиеся у водосборного колодца, сразу зашумели, заговорили и побежали по насыпям канала вслед за потоком.

Колхозный «мираб» (так называют заведующего водным хозяйством в колхозах Средней Азии) комсомолец Виктор Дворников поднял штурм. Поток ринулся в боковой канал, выходящий из основного. На пути его остановила плотина и направила в канальчик, идущий параллельно основному каналу. Здесь и приняла воду звено Марфы Ефимовны Лысых и пустило ее по мелким бороздкам на свои посевы яровой пшеницы.

Марфа Лысых — сухая, подвижная — суетится на участке, подправляет бороздки, подгоняет лопатой воду. Ей не скрыть своего возбуждения.

— Смотри, видишь, Ксения? — говорит она, хватая за рукав колхозницу, работающую рядом. Неподалеку в низине выделяется особенно густая и сочная полоска всходов. Марфа указывает на нее.

— Дондева вода в ямке задержалась — и вот какая там пшеница. А теперь мы можем пустить воду всегда, когда нам только надо. Это ж у нас вся пшеница будет такая, понимаешь?

А вода бежит, бежит по каналу, канальчикам, бороздкам, впитывается в землю, несет животворную силу посевам.

Пригодилась узнавая речушка Неполка. Не будет она теперь просто так, зря бегать в поросших осыной берегах, теряться в болотах.

От Неполки сделан отвод. Установленный рядом двигатель качает насосом из реки воду и посылает ее по асбестоцементным трубам в водосборный колодец, на десяток метров выше уровня Неполки. Из колодца вода устремляется по основному каналу, который называется групповым распределителем. Через каждые сто метров от распределителя расходится под прямым углом боковые каналы — полевые оросители. Когда нужно, поливщики поднимают штыки, и вода через водоводы пойдут в вырытые и поливные борозды. Вот и вся нехитрая техника орошения. Но сколько с ней связано в колхозе надежд!

Все эти названия — и групповой распределитель, и картонные оросители, и водосборный колодец, и водоводы — колхозники артиля «Реввоенсовет» называют «Реввоенсоветом», кажется, заветными на зубок. А верили в успех предприятия не все. Так тебе и пошла-де вода наверх, на гору...

Не верить хотелось! Не зависать от напизов природы — знаменитая мечта земледельца. Старик помнит крестные ходы

КОЛХОЗНИКИ АРТЕЛИ «РЕВВОЕНСОВЕТ» ЗАКОНЧИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВО ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

из Коренной пустыни, неподалеку отсюда, на поля, молебны с водосвятием: пошли, господа, дождя на иссохшую землю, на крестьянскую долю... но все равно приходило лихотенье — и заколачивались хатники, и люди с ввалившимися щеками, почерневшие от зноя и горя, уходили пытаясь счастья на далекие земли. Давно то было...

А 1946 год был совсем недавним. Не то теперь время — вырвалась советская власть, сталинская помощь — колхозники получили от государства в ссуду хлеба чуть ли не больше, чем собирали урожай. Но все же свежая в памяти иссохшая, потрескавшаяся земля, редкие пониженные колосы... И потому, когда дошла весть о новой сталинской заботе — о намеченном орошении полей, по селу зашумели жаркие разговоры. Рядом с сомнительными рожками радужные планы.

Хотелось верить. Нельзя было терпеть, надо кончать о засухе! И когда специалисты составили проект, люди дружно вышли на работу. За осень вынули без малого четыре тысячи кубометров земли, проделали все основное, а весной, наряду с севом, закончили строительство.

Вода уже давно закрыта. Сегодня был только пробный пуск, и поллит пона небольшой участок посевов яровой пшеницы звена Марфы Лысых. Начинает смеркаться, люди разошлись по домам. Но Марфа и ее подруга, звеньева соседнего звена Александра Алуткина, все не уходят с поля. Они сели на траву у канала, положили рядом лопаты и ведут разговор все о том же — о воде.

— А мы полем себе на своем участке, — рассказывает Алуткина, — и не знаем ничего. Потом, вдруг слышим: в нашей стороне зашумели, закричали. Я послала колхозницу узнать, что случилось. Она схватила на меня: ты, мол, во всем виновата, не наставляла. Марфуша Лысых воду на пшеницу пустила, а мы все ждем, когда до нас очередь дойдет.

Участок звена Алуткиной отведен ко второй очереди пуска воды, к ней еще не все готово, и это тревожит звено.

А Марфа — свое, еще не устоявшееся.

— Не успели мы последние бороздки закончить, глядь — пошла вода. Мы скорее орать за лопаты, ждем, а вода — она уже у нас. И так это, Шура, радостно стало. Ведь все сомнение брало, до последней минуты, — а вдруг не пойдет вода?

— Взялась я, — продолжает она, — получить по 25 центнеров пшеницы. Теперь, думаю, и по 30 выйду. Но даже по 25 — то ух как хорошо бы Ситай, 10 центнеров по 25 центнеров — 250. А если по 30 — и всех 300. Одна пшеница даст столько зерна, сколько по плану надо взять чуть не со всего участка.

— Агроном говорит: теперь

Вверху на снимках: машинист Черкашин готовит установку к подаче воды; вода поступила на поля, колхозники пускают ее в поливные борозды.

Фото О. Сизова.

ДЕТСКУЮ ПЛОЩАДКУ — КАЖДОМУ КОЛХОЗУ

В жаркие дни нашей работы в поле, весной и летом, мы целыми днями не бываем дома, часто и ночевать приходится в поле. Но и в такую страдную пору мы спокойны за своих детей. Мы знаем, что дети наши находятся под надежным присмотром воспитательницы Валентины Ивановны на колхозной детской площадке, — рассказывает Ю. Шербакова, колхозница сельхозартели «Путь Ленина» Глушковского района.

В этом колхозе детская площадка открывается ежегодно с первых дней весенних полевых работ и работает до глубокой осени. Дети посещают площадку очень охотно, здесь для них созданы все условия: хороший уход, питание, имеется много игрушек и книг. Правление колхоза выделяло для детской площадки хорошее помещение, мебель, продукты питания, подбирало обслуживающий персонал.

— Матери в нашем колхозе работают спокойно, зная, что дети их находятся в хороших условиях. Это значительно повышает производительность их труда. 10 колхозниц в прошлом году получили правительственные награды — ордена

Ленина и Трудового Красного Знамени, — говорит председатель колхоза «Путь Ленина» т. Богачев. По примеру этой артели и в других колхозах Глушковского района также хорошо заботятся о детях.

В колхозах Курского района для детских учреждений тоже выделены лучшие помещения и созданы необходимые условия для воспитания колхозной детворы. В этом районе открыто 55 детских учреждений. Их посещают более 4 тысяч детей. Большую помощь в этом деле колхозам Глушковского и Курского районов оказывают интеллигенция: учителя, работники районных детских дошкольных учреждений, медицинские работники.

Но не везде так хорошо заботятся о детях. Очень мало детских учреждений в селах Свободинского, Черемисиновского, Поныровского, Фатежского, В.-Лобовского, Мантуровского районов. Здесь матери-колхозницы часто оказываются в затруднительных условиях. Вот что, например, пишет нам колхозница Ф. Прокина из Мантуровского района: «Я работаю 11 лет в колхозе «Большевистская дружба». У меня

сорняки пуше ползут, нужно будет опять прополоть. А потом, может быть, и подкормить еще раз придется, после полива пшеница больше пищи из земли берет, надо это ей, земле, возместить. Вообще, говорит, теперь вся агротехника должна быть еще выше. А я ему: да, боже мой, все сделаю, что надо!

— Тебе, Шура, я слышала, как-то по-новому хотят пустить дождем сверху.

— Не знаю, хоть как, а только бы поскорее.

Подруги вспоминают, какие под конец работ на канале кипели между звеньевыми горячие споры: кому первому поливать. Разбранили их на правлении.

— А потом Иван Григорьевич, председатель, и говорит мне при всем народе: как ты, Марфа Ефимовна, первая звеньева по колхозу, твою пшеницу первым делом под поливку пускаем. А еще полем Шура Алуткиной ярче и во второй бригаде Дворниковой Ксении — пшеницу и ярче.

А на будущий год, говорят, и другим полем, второе больше орошение сделаем.

Подруги поднимаются и уходят домой. Уже подымают огородами к хату. Марфа кричит соседке: «Юнона! Мне сегодня воду на пшеницу пустили».

Поздно вечером в конторе правления председатель колхоза Иван Лысых рассказывает:

— В этом году намечено оросить 35 гектаров. В первую очередь — 27, двумя звеньями. Немножко приподняли. Но агрономы говорят, да мы считаем, что на 25 центнеров с гектара на орошенной площади можно рассчитывать смело. Это небольшой участок. Но если возьмем даже 27 гектаров (примерно десятую часть всех зерновых колхоза) по 25 центнеров, — выйдет 675 центнеров хлеба. Это же значит для колхоза? После войны наш колхоз хороших урожаев не получал, он только выхаживал из отсталых. Но и до войны, в 1940 году, мы собрали со всех 240 гектаров лишь 1920 центнеров хлеба. Теперь больше третьей части такого урожая возьмем с 27 гектаров.

А надо сказать, что и на остальной — площади растет неплохой урожай.

В будущем году оросим 90 гектаров. Если сделаем все это во время, пустим воду сразу после посева, то соберем с орошенной площади примерно три тысячи центнеров зерна гарантированного урожая. Разное только это на всю нашу площадь 240 гектаров — выйдет по 12 с половиной центнеров на круг, не считая даже остальных урожаев. Значит — кладем на засуху крест.

— Но и это не все, что дало нам государство, — заканчивает Лысых. — С помощью того же двигателя осенью думаем осветить все хаты электричеством. Движок же собираемся пустить в ход молотилку.

Глава председателя горит воодушевлением.

Ф. ИВИН.
Свободянский район.

Вверху на снимках: машинист Черкашин готовит установку к подаче воды; вода поступила на поля, колхозники пускают ее в поливные борозды.

Фото О. Сизова.

Письма в редакцию

КОГДА ЗА БУМАЖКОЙ НЕ ВИДЯТ ЧЕЛОВЕКА

В прошлом году весной я выехала по работе на Дальний Восток. Дома осталась моя 55-летняя мать У. Лыткина. (Отец в 1941 году был расстрелян немцами). Воспользовавшись моим отсутствием, райжилуправление Сталинского района г. Курска возбудило перед народным судом дело о выселении моей матери из квартиры. Своим требованием жилуправление обосновало тем, что якобы мать не имеет ордера. Кроме того, она обвинялась в порче помещения. На самом деле все обстояло иначе. В доме по Золотаревской улице мы проживаем с 1932 года. В квартире № 15 в этом же доме в 1943 году занята нами не самовольно, а по ордеру № 270, выданному

этим же райжилуправлением. Порчей помещения мы также не занимались. В ноябре после решения суда управдом Жуков в нетрезвом виде грубо выгнал мою мать из квартиры в холодный коридор. Мать обратилась с жалобой в горсовет. После проверки тов. Малеев дал распоряжение райжилуправлению вернуть матери квартиру. Но дальше этого дело не пошло. Мать в коридоре прожила всю зиму и продолжает жить сейчас. Она заболела, нуждается в постельном режиме, но лишена возможности соблюдать его. Вернувшись с Дальнего Востока, я вынуждена ютиться у соседей.

М. ЛЫТКИНА.

Редакция проверила письмо М. Лыткиной. Оно оказалось правильным от начала до конца. Акт о порче помещения и дефектный акт явились результатом подтасовки фактов. Эти акты понадобились райжилуправлению лишь для того, чтобы освободить жилплощадь и поселить в квартиру других людей. С помощью народного суда Сталинского района т. Стрелецкой, не разобравшейся в деле, этот план был приведен в исполнение.

Возмущенно то, что один человек, причастный к этой истории, не попытался беспристрастно разобраться в положении и довести дело до конца.

Действительно, У. Лыткина на суд явилась без ордера. Но у нее он есть, есть свидетели, в присутствии которых велась ее истребительная квартира. В доме живет бывший командант т. Романов, которая по письменному разрешению прежнего управляющего дома. Ми волею Лыткину в квартиру № 15, в ту самую, на которую райжилуправлением выдан ордер.

Почему суд для уяснения дела не вызвал свидетелей? На каком основании прокурор облпрокуратуры тов. Мареев, к которому обратилась дочь Лыткиной за помощью, признал ордер № 270 недействительным?

Наконец, обвинение Лыткиной в порче квартиры. Мы говорили с А. Коробановой, проживавшей в квартире № 15 до Лыткиной. Оказывается, квартира уже тогда, в 1941 году, требовала большого ремонта. Справедливо ли, пять лет спустя, обвинять У. Лыткину в том, что помещение пришло в негодность? Зачем сваливать с больной головы на здоровую? Ведь в том, что помещение находится в таком

состоянии, виновато прежде всего райжилуправление, а не Лыткина. Черствые, зарвавшиеся деятели просто избрали ее объектом для издевательств.

За последнее время редакция получила несколько писем с жалобами на неуплатную волокиту и самоуправство в разрешении квартирных вопросов. Около года назад из Советской Армии вернулся М. Федоров. Велитесь в свою квартиру по ул. Понеров, № 28, она не могла, так как квартира требовала капитального ремонта. И Сталинском райисполкоме обещали ремонт провести быстро. Но сроки все время отодвигались. Наконец, председатель райисполкома тов. Стригунов заверил тов. Федорова, что к маю она обязательно введет в свою квартиру. Но вот уже июль, а т. Федорова попрежнему занимает угол на частной квартире.

В этом же районе, на ул. Сосновской, в доме № 12 живет персональный пенсионер, орденосиенец тов. Марковин. Год назад ему выдали ордер на квартиру, но он не может в нее въехать: комната, предназначенная т. Марковину, по вине райжилуправления перекочевала из рук в руки, но только не к тому, кто имеет на нее неоспоримое право.

Мы не сомневаемся в том, что истина во всех этих случаях в копеечку восторжествует. Но нас интересует другое: каким образом случается, что руководители горсовета, райисполкома и сотрудники прокуратуры так бездумно, по канцелярски отнеслись к насущным нуждам советских людей? Разве для этого народ обжаловал их своим доверием?

Возмущительные факты черствого отношения к людям заслуживают внимания Курского горкома ВКП(б).

БЕРЕЧЬ ПУШНОГО ЗВЕРЯ ОТ БРАКОНЬЕРОВ

За последнее время охотникам удалось уничтожить несколько волчьих выводков. Однако нередко вместо волчьих выводков наши охотники уничтожают выводки лис и других представителей пушного зверя, молодянки которых имеет большое сходство с волчатами.

Доказательством этого может служить тот факт, что охотники берут выводки в норах, раскапывая их по несколько часов. Между тем известно, что волки нор не роют и не размножаются в них, а выводок детенышей где-либо под кустом, в чаще леса, в овраге или канаве, не делая для этого специального гнезда.

В глубоких норах селятся и размножаются лисы. Их то, очевидно, и ловят наши охотники.

Дело доходит до того, что охотники и население заведомо идут на нарушение правил охоты. В Междовском районе, в хуторе Трутняков, подростки подлая откармливали выводок лис, хорошо зная, что это порода лис, а не волка. Они задушили дымом восемь лисят и одного захватили живым. Никто из взрослых и из представителей местной власти не остановил этой «охоты», хотя она является по существу преступлением и влечет за собой наказание в порядке уголовной ответственности.

Надо запретить охотникам убивать дичь в охотничьих угодьях в запретное время.

Управлению охотничьего хозяйства и его местным органам следует более строго следить за состоянием своего хозяйства и беречь пушного зверя от браконьеров.

А. ФЕДОРОВ,
охотник.

НЕВОЗМУТИМЫЙ СУДЬЯ

Долгое время в доме, принадлежащем Курской межрайонной мастерской капитального ремонта на ст. Готья, жили посторонние люди. В феврале мы обратились к районному прокурору с просьбой их выселить. Прокурор тов. Ревенко на наше заявление ответил молчанием.

Ободренные таким отношением блюстителя закона, «квартиранты» продолжали жить в нашем доме. Много месяцев не вносили квартирной платы, варварски разрушали помещение. В течение января и февраля они сожгли деревянные части потолочного перекрытия и доски пола в двух комнатах, разрушили печи, вынули стекла из оконных рам.

В марте администрация мастерских через народный суд Ракитянского района предъявила иск к расхитителям государственной собственности. Однако суд так же, как и прокурор, не спешит с разбором дела. Судебное заседание трижды откладывалось из-за неявки ответчиков. Но народный судья т. Селезнев не считает нужным привлечь их к ответственности.

Обязанностью суда и прокуратуры является охрана интересов государства и трудящихся. В Ракитянском прокурор и судья забыли об этом.

В. ИГНАТОВ,
директор Курской межрайонной мастерской капитального ремонта областного ремонтного треста.

НАРУШИТЕЛЬ УСТАВА РАСПОЯСАЛСЯ

Председателю К. Рудченского сельсовета Борисовского района т. Кузьменко захотелось быстрее завести корову. Выход у него яловый телка, и вот решил он обменять ее на стельную. Председатель колхоза им. Ленина т. Гулов собрал колхозное собрание и «сформировал» этот обмен. Колхоз лишился хорошей телки.

После этого т. Кузьменко захотелось приобрести для сельсовета хорошую лошадь. В колхозе им. Буденного примотелся он к трехлетнему жеребенку. И опять устроил обмен. На сей раз жеребенка сменяли на ветхую хатеку, принадлежавшую сельскому совету.

Обмен был также утвержден общим собранием, причем об этом хорошо знал председатель райисполкома.

Когда колхозники на эти незаконные действия пожаловались в отдел сельского хозяйства, мне, как заведующему ветеринарным пунктом, было предложено зайти телку и лошадь и возратить их колхозам. Но дело кончилось тем, что председатель К. Рудченского сельсовета т. Кузьменко не только не выполнил распоряжение отдела сельского хозяйства, но и, предвидя мое показывание на территории К. Рудченского сельсовета, кто же призывает этого самодура к порядку?

В. ДАВУЗОВ,
ветеринарный техник.

ЕЩЕ О ЛЕСТНИЦАХ

От улицы Робеспьера высу, по высокому спуску к реке Тускар, продолжена деревянная лестница. Она пришла в такое ветхое состояние, что по ней небезопасно ходить. Ступеньки шатаются, а между

ними большие отверстия, куда может провалиться целиком человек. Поднимаешься на днях по этой лестнице, я сорвался с неустойчивой доски, покалечил себе ногу и ушиб голову.

В таком же состоянии находится лестница, ведущая к электростанции. В ней недостает многих ступенек.

Когда же городской Совет, наконец, примет в порядок лестницы.

Л. БАЛАБАНОВ.

ПРОПАВШИЕ ГРАМОТЫ

Еще зимой в Сажинском районе были проведены кросс и несколько спортивных соревнований. Победителей районный отдел физкультуры и спорта решил наградить почет-

ными грамотами. Прошло 5 месяцев, а грамот все нет. Позвоительно спросить, когда у нас будут грамоты?

Г. ЧЕМЕРИЧИН.